

ХРОНІКА

МАРК ГОРДИЕНКО

**ОДЕССА-2014.
КРАХ РУССКОЙ ВЕСНЫ**

Харків
«ФОЛІО»
2022

Хроника событий

Весна 2014 года. Агрессия Московии против Украины разворачивается по всем фронтам. Идёт аннексия Крыма. Пророссийские боевики захватывают административные здания Донецка и Луганска, Гиркин вошел в Славянск. Так называемая «легитимизация» этих действий проходит по двум направлениям.

Первое — «возвращения Крыма в родную гавань».

Второе — создание «Новороссии»: отторжения от Украины восьми областей как «исконно русских земель». В проекте «Новороссия» именно Одесса занимала центральное место как столица нового «русского мира».

Эта книга рассказывает о том, как одесситы противостояли планам Путина. В ней — свидетельства людей, которые в разной степени определяли вектор сопротивления Одессы гибридной агрессии. Взгляд разных людей на ключевые события весны 2014 года позволяет почувствовать настроения и атмосферу происходящего.

Понятно, что невозможно рассказать про всех и дать возможность выговориться всем тем, кто встал против «русского мира». Да мы и не преследовали такую цель. Краеугольный камень нашего исследования — почему в 2014 году Одесса сделала свой выбор в пользу Украины? И многочисленные интервью, на наш взгляд, дают ответ на этот вопрос.

Мы сфокусировали внимание на нескольких ключевых датах, ибо события, происшедшие в те дни, определили судьбу города.

■ 19 февраля 2014 года

19 февраля 2014 года, около 14.00, одесситы пришли к зданию Одесской облгосадминистрации на проспекте Шевченко, чтобы своим участием в акции Евромайдана «Хватит стрелять!» осудить убийства участников Революции достоинства в Киеве. Активисты потребовали от властей перестать применять огнестрельное оружие, вывести силовиков из центра столицы и объявить внеочередные выборы.

Примерно в 14.30 со стороны проспекта Шевченко пешком и на автобусах прибыли 150–200 молодых людей с бейсбольными битами, в масках, касках, наколенниках, налокотниках и с наклейками «Одесса без майдана». Свои действия они координировали с помощью портативных радиостанций. В разговорах молодые люди утверждали, что они сторонники действующей власти.

Противники Евромайдана стали избивать мирных граждан и журналистов прямо у входа в здание облгосадминистрации. Они не давали журналистам снимать происходящее, разбивая камеры и фотоаппараты.

Среди журналистов пострадало не менее девяти человек. У трех съемочных групп была повреждена техника. Досталось и нескольким активистам Евромайдана, а один из митингующих получил ранение в голову.

■ 2 марта 2014 года

Больше 20 тысяч жителей города собрались, чтобы заявить о своем протесте против военного вторжения на

территорию Украины и проявлений сепаратизма в восточных областях страны. После антивоенного митинга на Приморском бульваре колонна протестующих двинулась через центр города к Генконсульству Российской Федерации, что на Гагаринском плато.

Тысячи участников шествия скандировали «Одесса — не Россия», «Одесса, вставай», «Нет войне», «Путин, вон из Крыма», «Одна-единая соборна Україна!». С собой они несли чучело с портретом Януковича. Многие горожане выходили на балконы и поддерживали лозунги протестующих. По дороге колонна увеличивалась, к ней присоединялось все больше и больше людей, а также сформировался автомобильный хвост. Когда протестующие горожане пришли на Гагаринское плато, их количество выросло как минимум вдвое.

■ 3 марта 2014 года

После вторжения российских войск в Крым, депутаты Одесского облсовета решили собраться на внеочередную сессию 3 марта, чтобы обсудить ситуацию в стране. Однако у представителей пророссийских сил были другие планы. Лидер организации «Молодежное единство» Антон Давидченко потребовал предоставить ему трибуну сессии для озвучивания такого требования: провести референдум о предоставлении области статуса народной республики. Тогдашний председатель Одесского областного совета Николай Тындюк ответил отказом.

После этого толпа агрессивно настроенных пророссийских активистов — по разным оценкам очевидцев, на площади их собралось от 700 до 3000 — хлынула в здание ОГА. Давидченко руководил ими. Они штурмовали центральный вход при помощи слезоточивого газа, дубинок,

палок, прочих подручных материалов, разбили два стекла и выломали дверь.

Эти бесчинства хулиганов прекратились после того, как к ним вышел председатель Одесской облгосадминистрации Николай Скорик. Среди требований пророссийских активистов были: отказ признавать центральную власть Украины, предоставление области статуса автономии или народной республики, проведение референдума и выход одесского региона из состава Украины.

Тем временем в сессионном зале депутат Алексей Албу предлагал принять требования митингующих, инициировать референдум об особом статусе Одесской области. К счастью, депутаты его не поддержали. Более того, по результатам сессии было принято главное решение — Одесса категорически осуждает ввод российских войск на территорию Украины и не собирается отделяться от нее. Однако это решение, инициированное депутатом Алексеем Гончаренко, приняли далеко не с первого раз — не набиралось необходимое количество голосов.

По окончании сессии, около 14:00, пророссийская толпа не выпускала депутатов из здания. Именно тогда люди Антона Давидченко сняли украинский флаг с флагштока перед зданием ОГА и повесили вместо него триколор.

В то же время на площадь прибывало все больше и больше проукраински настроенных одесситов, а также члены Самообороны и молодежь из «Правого сектора» с украинскими флагами. Напряжение между лагерями нарастало. Позже съехалось большое количество милиционеров. По информации очевидцев, их было едва ли не больше всех присутствующих активистов. Они организовали три колонны, которыми отделили украинских активистов от пророссийских. Лагеря стояли до вечера.

Около 18.00 к ним вышел Николай Скорик и пригласил представителей от каждой из сторон на мирные переговоры. Проукраинские активисты требовали вернуть государственный флаг на флагшток и разблокировать здание облгосадминистрации, только после этого они обещали уйти.

В половине девятого вечера флаг Украины вернули на подобающее ему место. Этот день стал последним для Скорика на его посту.

■ 10 апреля 2014 года

День освобождения Одессы от нацистов. Тогда стороны договорились не проводить политических акций, однако демонстрация в честь праздника превратилась в шествие антимайдановцев. В ответ группа проукраинских активистов заблокировала в одной из гостиниц кандидата

Фото из 2004-го: было бы смешно, но последствия печальные

в Президенты Украины Олега Царева, известного своими пророссийскими настроениями. Депутат позвонил своим сторонникам, и антимайдановцы с Куликова поля, вооружившись палками и камнями, приехали его высвободить. Ситуацию под контролем удержать не удалось. В итоге все закончилось большой дракой. Украинских активистов, которые блокировали Царева, пришлось вывозить милицейскими автобусами, один из которых попал под град камней и удары дубинок.

■ 2 мая 2014 года

В этот день на матч одесской футбольной команды «Черноморец» и харьковского «Металлиста» приехало около 500 харьковских болельщиков. К тому времени все фан-клубы украинских команд заключили официальное перемирие. Игра сопровождалась совместными «Маршами единства Украины», в которых принимали участие болельщики двух команд и активисты Евромайдана. Они решили пройти от Соборной площади по Дерибасовской и до стадиона.

Первые столкновения произошли на Греческой площади. Оттуда стартовало патриотическое шествие одесских и харьковских футбольных болельщиков на матч между «Черноморцем» и «Металлистом». К ним присоединились другие патриотические организации и проукраинские активисты, но в какой-то момент ситуация вышла из-под контроля.

Несколько десятков активистов Антимайдана, экипированные касками и дубинками, появились в центре Одессы, двигаясь по параллельной улице от анонсированного «Марша единства Украины». После их нападения на колонну в районе улицы Греческой люди начали разбирать тротуарную плитку, разбивать ее на части и бросать друг в друга.

С одной и с другой стороны летели светозвучные гранаты, а также было слышно звуки, похожие на выстрелы.

В первые минуты противостояния активистов разделил ряд милиционеров, которые полностью перекрыли улицу. Однако это мало помогло, ведь они не мешали каждой из сторон перекидывать камни и взрывные пакеты. Около 16 часов в местных СМИ появилось сообщение, что в результате столкновений один из представителей ультрас погиб. Также был смертельно ранен десятник «Правого сектора» Игорь Иванов.

Столкновения продолжились на Куликовом поле. Там на тот момент базировался одесский Антимайдан. Проукраинские активисты снесли палатки противников, а впоследствии обе стороны активно начали бросать друг в друга коктейлями Молотова. Часть бутылок полетела из Дома профсоюзов, в котором спрятались антимайдановцы. Через некоторое время в здании возник пожар, который стал причиной гибели несколько десятков человек. Некоторые люди, пытаясь спастись, выпрыгивали из окон.

Все события делятся на две части:

— события на Греческой площади, где от огнестрельного оружия погибли шесть человек;

— пожар в Доме профсоюзов, где погибли 8 человек от падения при попытке спастись от огня и 34 — от последствий пожара.

В итоге во время столкновений между участниками Евромайдана и пророссийскими активистами погибли 48 человек, еще 250 пострадали.

■ 4 мая 2014 года

В субботу, 3 мая, правоохранители сообщили о задержании 127 человек по подозрению в участии в массовых

Так Одесса ответила Путину на вторжение в Крым

беспорядках в Одессе, во время которых в пятницу, 2 мая, погибли 48 человек.

4 мая 2014 года примерно полторы тысячи пророссийских митингующих несколько часов блокировали здание горотдела милиции со всех сторон, выкрикивая «Одесса — русский город», «Россия», «Русские своих не бросают», «Герои» и держали флаги РФ. Потом пошли на штурм: выломали въездные ворота, разбили стекла, сорвали государственный флаг Украины и ворвались внутрь. Милиционеры практически не сопротивлялись. В результате произошел захват административного здания органа власти, да еще и с наличием в нем оружия, спецсредств и секретной документации. Однако большинство из них попасть во двор не смогли, потому что въезд был перекрыт автозаком.

Штурмовики начали громить автотранспорт, блокировали два этажа управления, прорвались к дежурной части, стали бить стекла в дежурке и травить находившихся там сотрудников милиции газом из баллончиков. До оружейки не дошли метров пять. Взломали кабинеты, мародерствовали, поджигали имущество.

На втором этаже антимайдановцы пытались разгромить кабинеты милицейского информационного центра, в которых хранились учетные документы на ранее судимых и милицейскую агентуру, в народе называемую «стукачами». Если бы эти документы попали на улицы, началась бы массовая резня. В это же время 67 задержанных 2 мая, услышав, что их пытаются освободить товарищи по движению, стали выламывать двери камер в изоляторе временного содержания, который находится внутри городского управления милиции. Потом их освободили по указанию Фучеджи.

Через несколько часов после освобождения задержанных митингующие здание милиции оставили. Часть демонстрантов разошлась, а часть продолжила митинг возле участка, требуя освобождения остальных пророссийских активистов.

Возможно, именно в этот день, а не 2 мая, Одесса могла повторить судьбу Донецка и Луганска.

* * *

За украинскую Одессу спасибо десяткам тысяч одеситов, вышедшим на митинги, стоящим на блокпостах, ушедшим добровольцами в ЗСУ, добробаты и в одесский батальон «Штурм». Можно с уверенностью сказать, что самоорганизация гражданского общества была одним из решающих факторов сопротивления.

Хочу сказать огромное спасибо людям, выделившим свое время на интервью для этой книги. Также выражаю благодарность Олегу Куцкому, Борису Бухману и Юлии Городецкой за предоставленные фотографии. Отдельное спасибо за техническую и редакторскую работу Виталию Гринчуку и Татьяне Тюшевой.

Огромная благодарность моей семье, жене Людмиле и сыну Серафиму, которые всегда были рядом и поддерживали меня в самые трудные минуты.

С уважением к читателю,
Марк Гордиенко.

I

Как Путин планировал «Новороссию»

«Почти три четверти уходящего столетия Россия жила под знаком реализации коммунистической доктрины. Было бы ошибкой не видеть, а тем более отрицать несомненные достижения того времени. Но было бы еще большей ошибкой не сознавать той огромной цены, которую заплатили общество, народ в ходе этого социального эксперимента. Главное же, пожалуй, в том, что власть Советов не сделала страну процветающей, общество — динамично развивающимся, человека — свободным. Более того, идеологизированный подход к экономике обрек нашу страну на неуклонное отставание от развитых государств. Как ни горько признаваться в этом, но почти семь десятилетий мы двигались по тупиковому маршруту движения, который проходил в стороне от столбовой дороги цивилизации».

«Прежде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за

пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию».

Обе цитаты принадлежат одному человеку и произнесены с разницей в шесть лет. Мы не будем в этой книге выяснять, как молодой, демократичный политик, придя к власти в 1999 году, к 2005-му деградировал и превратился в упыря-самодержца. Был ли он таким изначально, но прятал от всех свою истинную сущность, или что-то произошло, что в корне изменило его личность?

Этот вопрос, скорее, нужно адресовать психиатрам и специалистам по пограничным расстройствам. Лишь вкратце обрисуем причины и вехи, которые всего лишь через девять лет приведут Украину к резкому росту самосознания, патриотическому движению и возникновению новой армии. Хотя и чудовищной, кровавой ценой. Во многом это личная заслуга Владимира Владимировича Путина.

Никто не будет отрицать, что в первый год правления Путина воспринимали как либерального политика, полного свежих идей. Как в России, так на Западе, молодой российский президент повсеместно вызывал надежду, что мир наконец-то встал на правильный путь.

Первым тревожным звоночком стала трагедия на атомной подлодке «Курск». Трагедия, которую возможно было бы избежать, прими Путин помощь от норвежцев и британцев. Но Кремль семь дней не желал показывать слабость или даже позор, ведь тонула гордость российского флота — самая современная субмарина на тот момент. Поднять ее было делом принципа, воинской чести, особенно под прицелами сотен СМИ, каждый час

транслировавших последние известия о моряках. Престиж целой страны и лично Путина оказались важнее жизни 118 человек.

Через год, 19 августа 2001-го, рядом с чеченским поселком Ханкала на минное поле рухнул вертолет Ми-26. От удара, огня, удушья и взрывов мин погибло 127 солдат. Трагедия уже не так активно освещалась в медиа, не было громких заявлений и плачущих матерей на центральных телеканалах. Путин выучил урок — никаких больше заигрываний с чуждыми русскому человеку и бывшему офицеру КГБ демократией, свободой слова и гуманностью. Через десять лет после развала СССР Россия осознала, что она больше не сверхдержава, что русских никто не ждет с распростертыми объятиями — даже в большой семерке русскому президенту уготована только роль наблюдателя, а не равноценного партнера. Но, что гораздо важнее, НАТО пошло на восток.

Идеологический враг, на реальном и мнимом противоборстве с которым строилась идеология страны советов, нарушил негласное правило, начав принимать в свои члены бывшие страны соцлагеря. В 2004 году сразу семь восточноевропейских держав вошли в Североатлантический блок: Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония. В 2008 году Виктор Ющенко написал обращение к руководству НАТО с просьбой рассмотреть предоставление Украине статуса действующего члена блока. В этом же году членство получили Хорватия и Албания — кольцо вокруг России сжималось с огромной скоростью.

Нужно понимать, что концепция российской империи, будь то царизм, коммунизм или путинизм, никогда

не строилась на демократических ценностях. Главной национальной идеей всегда было либо удержание империи в ее существующих границах, либо их расширение при любом удобном случае. За 300 лет своей истории Россия захватила огромные территории и никогда не выказывала желания их отпустить. Известны, например, случаи, когда белые генералы во время Гражданской войны 1918–1922 годов переходили на сторону красных не из-за перевеса сил — у белых с армией и опытом все было гораздо лучше — а лишь потому, что, по их мнению, большевики — единственные, кто сможет задавить бушующие в стране очаги национальных движений и удержать империю от развала.

У Российской империи действительно огромная граница, и этот факт ставит перед любым российским правителем задачу ее обороны. Независимые государства, которым не повезло быть соседями империи, имеют все шансы превратиться в буферные зоны, защищающие Россию от потенциальных «угроз» с Запада.

В сентябре 1939 года Иосиф Сталин провел личную беседу с Отто Куусиненом — пламенным финским большевиком и идеологом Коминтерна. Вождь поделился соображениями о предстоящей войне с Германией и рассказал о своих опасениях, что Гитлер поведет войска через Финляндию. Поскольку Ленинград передвинуть нельзя, придётся отодвинуть от него подальше границу. Сталин сомневался, что Финляндия будет оказывать немцам сопротивление, а поскольку от предложенного советами обмена территориями финские руководители отказались, перед Кремлём остро встал вопрос укрепления границы. Куусинену выпала роль привести план вождя в жизнь.

В Москве в течение месяца было сформировано правительство Демократической Республики Финляндии, премьер-министром которой был назначен Отто, и в тот же день он от лица «загнобленного финского пролетариата» попросил военной помощи у Советского Союза для освобождения от капиталистического ига. После чего немедленно получил две танковые дивизии. Так началась советско-финская война, которая подавалась советской пропагандой как освободительная.

«Мы идём в Финляндию не как завоеватели, а как друзья и освободители финского народа от гнета помещиков и капиталистов. Мы идем не против финского народа, а против правительства Каяндера — Эркно, угнетающего финский народ и спровоцировавшего войну с СССР». — гласил приказ войскам Ленинградского военного округа от 29 ноября 1939 года.

На обеспокоенность Лиги Наций агрессивными действиями СССР Сталин лишь разводил руками: это, дескать, внутренние дела финнов, мы лишь оказываем помощь братьям. Тем не менее в том же 1939 году СССР исключили из Лиги Наций, но вряд ли это волновало Сталина. В марте 1940 года Финляндия была вынуждена сдаться и заключить с Москвой мирный договор, стоивший ей 11% процентов территории — 40 тысяч квадратных километров и десятков тысяч погибших.

Имя Отто Куусинена, пожалуй, стоит запомнить. Его судьба в нашей истории пусть и не столь показательна, но важна для того, чтобы продемонстрировать преемственность идей и методов. После Второй мировой войны Куусинен возглавил, наспех шитую из захваченных земель, Карело-Финскую ССР. А также стал одним из наставников будущего реформатора КГБ Юрия Андропова,

создавшего в 1967 году знаменитое Пятое управление КГБ, специализировавшееся на контрразведке и идеологических диверсиях. Которое, в свою очередь, «подавило» нам Владимира Путина.

Расширение НАТО и личные устремления путинской верхушки привели их к пересмотру сложившейся ситуации вокруг Российской империи. Бархатные революции в Грузии, Украине, события в Молдове еще больше укрепили Кремль в необходимости принятия срочных мер.

Один из наиболее действенных методов удержания соседей от вступления в Североатлантический блок — вооруженный конфликт на собственной территории. Ведь НАТО ставит довольно жесткие ограничения членства для таких стран.

Способы для реализации подобной тактики довольно разнообразны. Это может быть «сепаратистский бунт», как в Молдове или Украине, война за спорные территории, как в случае с Арменией и Азербайджаном, «союз держав» и последующее экономическое поглощение, как с Беларусью, но это всегда выглядит как внутренний конфликт или самостоятельное решение населения, к которому Россия не имеет никакого отношения, кроме «помощи братскому народу» или «гуманитарной миссии».

Окончательно потеряв страны Балтии, вступившие в 2004 году в НАТО, путинисты сосредоточились на более насущных проблемах. Главную обеспокоенность у Кремля к середине 2000-х вызывали Грузия и Украина — страны, в которых сложился явный проевропейский, а значит, антироссийский вектор политики. После Революции роз и прихода к власти Михаила Саакашвили перед Россией со стороны Кавказа внезапно замаячила фигура натовского солдата. Даже укрепление регио-

на своими ставленниками и подавление национальных поползновений в Чечне не избавило Москву от страха перед «американскими базами» на рубежах империи.

Уже через год после избрания Саакашвили российские СМИ запестрели сообщениями о наращивании Грузией боевой мощи и об американских инструкторах, которые готовят грузин к «большой войне с Россией». Как бы ни старалось оборонное ведомство Грузии опровергать такого рода информацию (честно говоря, оно особенно и не старалось), понятно, что дыма без огня не бывает. Сам Михаил Саакашвили создает почву для подобных разговоров своими воинственными демаршами и лично проведенными переговорами с зарубежными партнерами. Его заявления: «сегодня грузины должны понимать то, что все должны идти в Вооруженные силы», «если Грузия будет вынуждена воевать, то это будет война не с Осетией или Абхазией, а война с Россией» также были красноречивы.

Россия готовилась к войне с Грузией, вернувшись к своему любимому, проверенному десятилетиями пропагандистскому приему — обвинению США в смене режимов, цветных революциях и заговору против русской духовности. Но империя собиралась не только бряцать оружием в соседних странах. Перед Россией вновь открывался свой особенный путь.

В 2005 году произошли еще несколько событий, которые важны для понимания нынешней ситуации: в Россию вернули прах Деникина и философа Ильина. Если с белым генералом все понятно — это изменение отношения в обществе к российским царям, отбеливание их памяти, истории, и его легко проследить по российскому кинематографу и литературе, то Ильин заслуживает бо-

лее подробного упоминания. К его открытым поклонникам относятся как непосредственно сам Владимир Путин, приложивший личные усилия, чтобы вернуть прах и архив философа в Россию, так и кремлевская знать: Сурков, Медведев и другие.

Ивана Ильина, жившего в первой половине XX века, *New York Times* прямо называет главным идеологом русского фашизма. По словам Ильина, цель политики — преодолеть индивидуальность и создать «живую целостность» нации. В 1920–1930 годах после изгнания из Советского Союза он стал ведущим идеологом белых в эмиграции. Ильин смотрел на Муссолини и Гитлера как на образцовых лидеров, которые спасали Европу, разрушая демократию. Его статья 1927 года «О русском фашизме» была адресована «Моим белым братьям, фашистам». Позже, в 1940–1950 годах, он представил контуры конституции фашистской Святой Руси, управляемой «национальным диктатором», который будет «вдохновлен духом тотальности».

Сам Ильин в работе «О русском национализме» писал так: «Быть русским — значит не только говорить по-русски. Но значит — воспринимать Россию сердцем, видеть любовь ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время — указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов и требовать для этого дара — свободы и самостоятельности на земле. Быть русским — значит созерцать Россию в Божьем луче, в ее вечной ткани, ее непреходящей субстанции и любовью принимать ее, как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть

Зміст

Хроника событий	3
I. Как Путин планировал «Новороссию»	13
II. Самооборона: десять дней, которые изменили людей	27
III. Поиск истины	39
Беседы-интервью с активными участниками одесских событий в 2014 году, записанные Марком Гордиенко. . . .	61
Послесловие	251